

СТРУКТУРА И ХАРАКТЕРНЫЕ РЕЖИМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ

.....

Б. А. Исаев¹

В статье анализируется исторический путь, структура партийно-политической системы Германии, состав и функции ее ведущих политических институтов. Главное внимание уделено партийному влиянию в политических институтах современной Германии, эволюции ее партийной системы и связям партийной и политической систем.

Ключевые слова: партийно-политическая система, избирательная система, политический режим, структура и функции бундестага.

This article analyzes the historical way, the structure of party political system of Germany, the composition and functions of its major political institutions. It focuses on the party's influence in the political institutions of modern Germany, the evolution of its party system and the relations of party and political systems.

Key words: party political system, electoral system, political regime, the structure and function of the Bundestag.

За свою не очень длинную историю, начавшуюся в конце XIX в., партийно-политическая система объединенной Германии пережила следующие *режимы и трансформации*:

- 1) конституционно-монархический режим Германской империи 1871–1918 гг., с сильным кайзером, слабым рейхстагом, с политической системой канцлерского правления и многопартийной партией;
- 2) демократический режим Веймарской республики 1919–1933 гг. с политической системой канцлерского правления при определенной роли президента, избираемого прямым всенародным голосованием, и многопартийной партией;
- 3) тоталитарный национал-социалистический режим Третьего рейха 1933–1945 гг. с фюрерским правлением и однопартийной партией;

¹ Исаев Борис Акимович — доктор социологических наук, профессор, заведующий отделением и кафедрой политологии Балтийского государственного технического университета («Военмех») им. Д. Ф. Устинова. Эл. почта: IsaevBoris@yandex.ru

4) демократический режим Федеративной Республики Германии с 1949 г. и до настоящего времени с канцлерским правлением и многопартийной партией, которая пережила трансформацию в связи с объединением ФРГ и ГДР, точнее, поглощением Германской Демократической Республики Федеративной Республикой Германии в 1990 г.

В современной Германии действует *пропорциональная избирательная формула*, которая имеет черты, объединяющие ее со смешанной пропорционально-мажоритарной, т.е. партийно-индивидуальной избирательной системой. Избирательное право граждан Федеративной Республики Германия исходит из наличия у каждого избирателя двух голосов для голосования:

- 1) за кандидата по земельным спискам партий;
- 2) за кандидата от своего одномандатного избирательного округа (всего округов — 328) по федеральным спискам партий.

В первом случае избиратель голосует за партию. Таким образом между партийными фракциями распределяется 328 мест в бундестаге. С 1952 г. для партий ФРГ введен 5% парламентский барьер. Во втором случае избиратель выбирает личность.

В результате голосования половина депутатов избирается по партийным спискам, а другая половина — в избирательных округах прямым образом. Итог выборов зависит от полученной каждой прошедшей в парламент партией доли голосов по партийным спискам, на основании которой и формируется фракция бундестага.

Дополнительные выборы в бундестаг не проводятся. При выбытии какого-либо депутата его место занимает следующий в списке кандидат победившей партии.

Президент избирается не всенародным голосованием, а на специальном заседании Федерального собрания, состоящего из общенациональной палаты — бундестага и палаты представителей земель — бундесрата.

В зависимости от того, с какой точки зрения рассматривать парламент, утверждает К. Зонтхаймер, германский бундестаг представляется слабым или относительно слабым. Он слаб, если исходить из его положения как высшего представительного органа немецкого народа, который должен быть политически доминирующей силой формирования государственной воли, т.е. обязан выполнять правительственные функции. Он силен, если считать его (скажем, в сравнении с британской палатой общин) парламентом, который призван сохранять известную автономию по отношению к правительству и осуществлять свою главную законодательную функцию более или менее независимо от исполнительной власти.

В современной Германии господствует версия о слабом парламенте. Она вытекает из теории парламентского абсолютизма, согласно которой народное

представительство должно иметь все решающие политические полномочия в государстве. Если сопоставить эту теорию с реальностью, то положение бундестага в партийно-политической системе выглядит относительно слабым. Если рассматривать бундестаг с точки зрения теории «мажоритаризма — консенсуализма», то следует признать его относительную слабость следствием консенсуса, к которому вынуждена стремиться многопартийная система.

Но и парламенты других партийно-политических систем, существовавших в Германии, не отличались особой политической силой по отношению к другим властным структурам. Так, парламент Германской империи строго ограничивался законодательством и одобрением бюджета, не оказывая решающего воздействия на формирование правительства, тем более — на его политику. Парламент Веймарской республики, хотя и функционировал в рамках вполне развитой парламентской системы, когда правительство является как бы продолжением парламента, формируется им и зависит от него, испытывал затруднения из-за неспособности партий (а фактически из-за крайней поляризации и даже раскола общества) создать устойчивые правительственные коалиции. Поэтому веймарский парламент позволил рейхспрезиденту править с помощью «чрезвычайных указов» и не смог оказать сопротивления тоталитарной фашистской партии в ее стремлении к власти и уничтожению веймарской системы. Веймарский парламент был, правда, «силен» по отношению своих правительств, но сила эта была негативной, ослабляющей партийно-политическую систему в целом.

Поэтому создатели конституции 1949 г. из исторического опыта германского парламентаризма сделали вывод о необходимости усиления парламента. Они создали партийно-политическую систему, при которой правительство хоть и является продолжением парламента, выходит из него, но обладает по отношению к нему большей независимостью, чем в веймарской республике. С одной стороны, они усилили парламент, вынуждая его уже при избрании канцлера и формировании правительства создавать дееспособное парламентское большинство, с другой — ослабили его тем, что дали правительству большую самостоятельность, чем в веймарской системе. Партийно-политическая система современной Германии представляет собой довольно устойчивую конструкцию, состоящую из достаточно сильного бундестага, сильного правительства во главе с правящим канцлером, откровенно слабого президента и стабильной партийной системы, уравновешивающей всю политическую систему. По сравнению с парламентами США и Великобритании, бундестаг не является независимым от главы правительства, не служит противовесом президенту, как американский конгресс, и не сильно подчинен правительству вплоть до контроля над ним (бундестагом), как британская палата общин. Если в американском конгрессе видят парламент, который благодаря собственной активности решающим образом участвует в формировании политики и законодательства

страны (работающий парламент), а в британской палате общин, напротив, инструмент в руках правительства, форум для дебатов с оппозицией (ораторский парламент), то германский бундестаг занимает промежуточную позицию, является смесью работающего и ораторского парламентов. В партийно-политической системе ФРГ бундестаг выполняет *три основные функции*:

- является решающим органом формирования правительства;
- служит центром законодательного процесса;
- выступает органом представительства всего немецкого народа.

По мнению Зонтхаймера, первые две функции он выполняет хорошо, третью — менее хорошо [2, с. 209–219].

Итак, историческое сравнение германских парламентов, которые никогда не выглядели как доминирующие институты в системе власти, дает нам право считать *недостаточно сильной, но конструктивной и эффективной роль* современного бундестага в партийно-политической системе ФРГ, особенно это касается выполнения им функций формирования правительства и законотворчества.

Работой немецкого парламента руководит президент бундестага. Президент бундестага, а также его заместители и секретари избираются бундестагом. Президент бундестага созывает заседание после избрания депутатов, открывает и ведет эти заседания. Президент бундестага осуществляет право хозяина здания бундестага и обладает в нем полицейской властью. Без его разрешения в помещениях бундестага не могут проводиться ни обыск, ни выемка [3, с. 157].

Основная работа бундестага, и в этом смысле он не представляется исключением среди других парламентов, заключается в активности комитетов. *Комитетская структура бундестага* дает возможность для выражения интересов и проведения своих программных положений как правящим, так и оппозиционным партиям. Количество, состав и структура комитетов бундестага не является постоянной величиной. Временами их число доходило до тридцати, затем, чтобы избежать дублирования работы и перегрузки депутатов, их количество и состав сокращались. Начиная с шестой легислатуры (1969–1972 гг.) стал осуществляться принцип придания каждому из 15 министерств соответствующего комитета бундестага, в каждый из которых записываются по 17–33 депутата, исходя из их компетентности в тех или иных вопросах. Наряду с этими пятнадцатью комитетами действует еще упомянутый в конституции *комитет по петициям*. В исключительных случаях может быть образован *следственный комитет*, которому бундестаг поручает сбор доказательств для публичного обсуждения.

Повседневная деятельность комитета, порядок и скорость продвижения дел во многом зависят от его председателя. Поэтому посты председателей комитетов распределяются пропорционально силе и влиянию фракций в бунде-

стаге. Пост председателя комитета бундестага считается весьма релевантным и часто служит трамплином к министерской карьере. В отличие от пленарных заседаний бундестага работа комитетов проходит в закрытом от журналистов и публике режиме. Это объясняется необходимостью непринужденной совместной работы представителей разных политических сил, часто сопровождающейся торгом и сделками. В последние годы при решении «политически взрывных дел», заведомо спорных вопросов применяется заимствованная из работы комитетов американского конгресса практика *публичных слушаний* в комитетах с приглашением экспертов и представителей интересов.

При всей важности для подготовительной работы бундестага его комитетской структуры главной и определяющей все взаимоотношения в немецком парламенте, как и во всех других парламентах, является его *фракционная, партийная структура*. В политической практике ФРГ действует *модель независимости парламентских фракций от решений центральных партийных органов*, хотя попытки навязать позицию руководства партии своей парламентской фракции неоднократно предпринимались, особенно со стороны левых партий. В то же время парламентская деятельность депутата на пленарном заседании, в комитете и его позиция при голосованиях целиком определяются руководством фракции.

Деятельность фракций проходит под руководством штабов фракций. Штабы крупнейших фракций (ХДС/ХСС и СДПГ), насчитывающих более 200 депутатов, обладающих значительным политическим влиянием и финансовыми средствами, практически определяют основную деятельность бундестага. Деятельность внутри фракций осуществляется в форме *общих собраний и рабочих кружков*. На собраниях фракций предлагается и обсуждается намеченная парламентская политика партии. Дается информация депутатам о подготовке и прохождении того или иного вопроса через комитет. Здесь также могут предлагаться альтернативные решения и звучать критика. В рабочих кружках обсуждаются более узкие и специальные вопросы или проблемы конкретных сфер общества. Как правило, дискуссии в рабочих кружках предшествуют обсуждению той или иной проблемы в комитете бундестага.

Поскольку ФРГ федеральное государство, в структуре немецкого парламента предусмотрен орган участия земель в законодательстве и администрации федерации — *бундесрат*. Бундесрат состоит из назначаемых *ландтагами* (парламентами земель) членов правительств земель. Ландтаги имеют право отзыва своих депутатов бундесрата. Каждая земля располагает в бундесрате не менее чем тремя депутатскими местами; земли с населением более 2 млн жителей имеют четыре места, а земли с населением свыше 6 млн жителей — пять мест. Бундесрат на каждый год избирает своего президента. Как и бундестаг, бундесрат имеет комитетскую и фракционную структуру. Основным законом допускает создание совместных комитетов и комиссий бундестага и бундесрата.

Члены правительства имеют право, а по требованию депутатов бундестага и бундесрата обязаны присутствовать на заседаниях палат немецкого парламента.

Для характеристики особенностей немецкой демократии политологами ФРГ сформулировано понятие «*канцлерская демократия*», означающее, что центром партийно-политической системы является глава правительства — федеральный канцлер [2, с. 240]. *Принцип канцлерства* соответствует исторической традиции и политической практике всех режимов объединенной в 1871 г. Германии. При этом канцлер отнюдь не является только «первым среди равных» (министров), а имеет все prerogatives *руководителя исполнительной власти*. Он избирается бундестагом без прений по предложению федерального президента [3, с. 163] и имеет право:

- определять персональный состав правительства, который назначается и смещается по его представлению федеральным президентом;
- определять политический курс правительства, за который он и несет полную ответственность;
- просить бундестаг о вотуме доверия правительству, выступая при этом адресатом вотума доверия или недоверия.

От политической позиции, популярности, психолого-политических навыков канцлера полностью зависит весь состав правительственной команды. Канцлер является ведущей политической фигурой бундестага, фракции своей партии и фактически всей парламентской системы партий.

При этом существует ряд сдерживающих факторов, ограничивающих власть канцлера. Так, при определении состава правительства канцлер зависит от пожеланий правительственных фракций; при определении курса правительства — от программ и платформ правительственных партий; при вотировании доверия правительству — от расклада политических сил в бундестаге, от соотношения количества депутатов правительственных и оппозиционных фракций.

Наилучшей позицией для избрания на пост канцлера считается лидерство в партии или должность премьер-министра федеральной земли (см. рисунок).

В табл. 1 представлены все канцлеры послевоенной Германии. Большинство из них заняли пост в результате победы своей партии на выборах в бундестаг. Лишь в трех случаях смена канцлера произошла не по итогам всеобщих выборов, а на основании так называемого конструктивного вотума недоверия (предусмотренного ст. 67 основного закона) в результате досрочной отставки и замены действовавшего канцлера на его однопартийца: в 1963 г. Конрада Аденауэра сменил Людвиг Эрхард, в 1966 г. уже Л. Эрхард досрочно сдал пост однопартийцу Курту Кизингеру и в 1974 г. Гельмут Шмидт (СДПГ) стал канцлером, сменив на этом посту однопартийца Вилли Брандта, который стал жерт-

Партийно-политическая система ФРГ

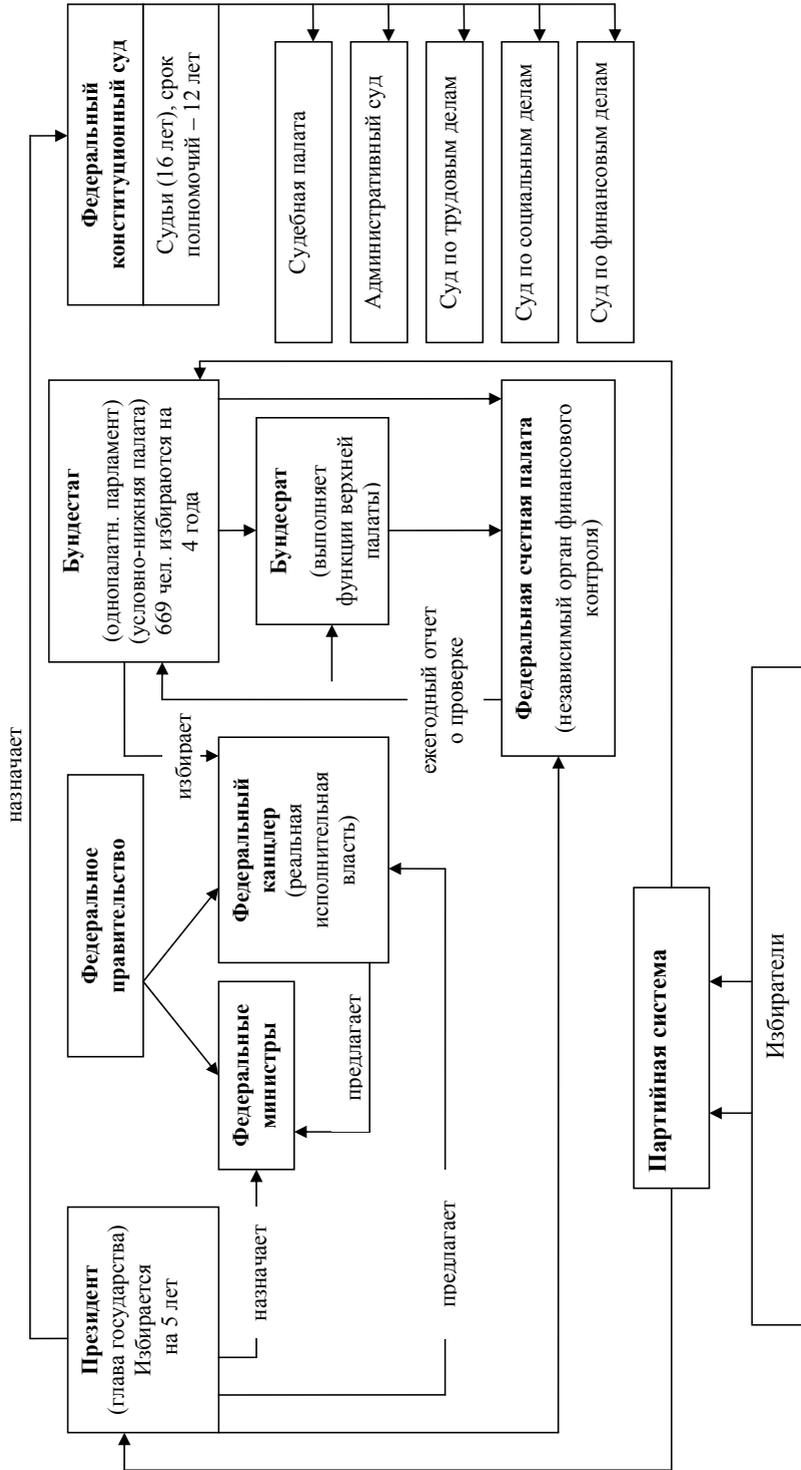

Таблица 1

Федеральные канцлеры и занимаемые ими должности на момент избрания на этот пост [1, с. 474-475] (в таблицу внесены незначительные изменения)

Год	Путь избрания на пост канцлера	Фамилия канцлера и его партийность	Совмещение должности канцлера и председателя партии, гг.	Руководитель земельного правительства, гг.	Период нахождения на посту канцлера, гг.
1949	Выборы в бундестаг	К. Аденауэр (ХДС)	1950-1966		1949-1963
1953	Выборы в бундестаг	К. Аденауэр (ХДС)			
1957	Выборы в бундестаг	К. Аденауэр (ХДС)			
1961	Выборы в бундестаг	К. Аденауэр (ХДС)			
1963	Смена канцлера	Л. Эрхард (ХДС)			
1966	Смена канцлера	К. Кизингер (ХДС)	1967-1969	1958-1966	1966-1969
1969	Выборы в бундестаг	В. Брандт (СДПГ)	1964-1987	1957-1966	1969-1974
1972	Выборы в бундестаг	В. Брандт (СДПГ)			
1974	Смена канцлера	Г. Шмидт (СДПГ)			1974-1982
1976	Выборы в бундестаг	Г. Шмидт (СДПГ)			
1980	Выборы в бундестаг	Г. Шмидт (СДПГ)			
1982	Смена коалиции	Г. Коль (ХДС)	1973-1998	1969-1976	1982-1998
1983	Выборы в бундестаг	Г. Коль (ХДС)			
1987	Выборы в бундестаг	Г. Коль (ХДС)			
1990	Выборы в бундестаг	Г. Коль (ХДС)			
1994	Выборы в бундестаг	Г. Коль (ХДС)			
1998	Выборы в бундестаг	Г. Шредер (СДПГ)	1999-2004	1990-1998	1999-2004
2002	Выборы в бундестаг	Г. Шредер (СДПГ)			
2005	Выборы в бундестаг	А. Меркель (ХДС)	1999 — по наст. вр.		2005 — по наст. вр.

вой политического скандала, когда были обнародованы его контакты с восточногерманской разведкой. В 1982 г. Гельмут Коль также получил канцлерский пост не в результате всеобщих парламентских выборов, а в ситуации, когда из правящей коалиции (СДПГ и Св. ДП) вышла Св. ДП и канцлер Г. Шмидт (СДПГ) лишился вотума доверия бундестага. К власти пришла вновь сформированная коалиция (ХДС/ХСС и Св. ДП), и бундестагом был избран новый канцлер — Г. Коль (ХДС). Итак, из девятнадцати смен канцлеров, имевших место в послевоенной партийно-политической системе Германии, лишь четыре прошли не в штатном режиме, т. е. не легитимировались всеобщими выборами. Это вполне допустимо, если учесть что все смены канцлеров были абсолютно конституционны и общая легитимность режима не пострадала. Нельзя

Таблица 2

Динамика партийной системы ФРГ (системы «двух с половиной партий»)

Партии / Дата выборов	КПГ (ГКП)		СДПГ		Св. ДП		ХДС/ХСС		НДП	
14.08.1949	5,74	15	29,22	131	11,92	52	31,01	139	—	—
06.09.1953	2,21	0	28,84	151	9,54	48	45,17	243	—	—
15.09.1957	—	—	31,75	169	7,71	41	50,19	270	—	—
17.09.1961	—	—	36,22	190	12,77	67	45,32	242	—	—
19.09.1965	—	—	39,28	202	9,49	49	47,59	245	2,04	0
28.09.1969	—	—	42,67	224	5,77	30	46,09	242	4,31	0
19.11.1972	0,30	0	45,85	230	8,36	41	44,84	225	0,55	0
30.10.1976	0,31	0	42,56	214	7,92	39	48,63	243	0,32	0
09.10.1980	0,19	0	42,86	218	10,62	53	44,54	226	0,18	0
06.03.1983	0,17	0	38,18	202	6,95	35	38,15 10,63	202 53	0,23	0
25.01.1987	—	—	37,04	193	9,09	48	34,45 9,81	185 49	0,60	0

Примечания. 1. Полу жирным шрифтом выделены партии, составляющие систему «двух с половиной партий». 2. В первой графе для каждой партии указан процент голосов избирателей, во второй — количество мест в бундестаге. 3. На выборах в бундестаг 1983 и 1987 гг. ХДС и ХСС, выступавшие до этого общим списком, выдвигали отдельные списки.

не отметить довольно длительное нахождение германских канцлеров на своем посту (табл. 2). В этом смысле германская партийно-политическая система выгодно отличается, например, от британской и итальянской.

Наряду с концепцией «канцлерской демократии» в германской практической политике имеет место концепция «партийного государства», авторы которой стараются подчеркнуть важную роль партий в политической системе Германии. Согласно этой концепции, партии после упоминания о них в конституции и принятии специальных законов, регламентирующих их деятельность, т.е. после конституционализации и институционализации, стали такими же конституционными политическими институтами, как канцлерство, правительство, бундестаг, конституционный суд. Они на равных основаниях участвуют в законодательном процессе, принятии важнейших государственных решений, обеспечиваются государством всеми необходимыми ресурсами.

По нашему мнению, концепция «партийного государства» верна только с конституционно-правовой, но никак не с политической точки зрения, ибо партии только частично являются государственными организациями, большая их часть принадлежит гражданскому обществу. Партии были и останутся общественно-государственными структурами. Поэтому вряд ли государство,

где бы то ни было, сможет в полной мере стать «партийным», так же как партии «государственными».

В отличие от конституционно-правовой концепции «партийного государства», которую используют в первую очередь юристы, политологи ФРГ выдвигают концепцию «партийной демократии», означающую, что именно партии решают «кто под их флагом войдет в парламент, как там будут голосовать, кто с кем вступит в коалицию и т. д. Влияние партий выходит за пределы политической системы... Простое определение конституции о том, что партии «принимают участие в формировании воли народа» давно уже превратилось в конституционную реальность, причем партии, собственно говоря, являются в этом формировании определяющим фактором. И в данном случае конституционная пропись и конституционная действительность — две совершенно разные вещи» [4, с. 48].

Путь партийно-политической системы Германии к партийной демократии и плюралистической многопартийности был нелегким и проходил через разрушение и преодоление наследия нацистской монопартийной государственно-милитаристской системы, создание новых партий и новых, демократических политических институтов.

В соответствии с Потсдамским договором в послевоенной Германии был проведен процесс денацификации и демократизации, в результате которого была ликвидирована созданная нацистами политическая система, НСДАП, ее парипартийные организации типа гитлерюгенда, СС, СД, а также вооруженные силы Третьего рейха, над которыми также шефствовала НСДАП. К участию в партийно-политической деятельности допускались только лица, способствовавшие развитию партий и государственных учреждений в демократическом направлении.

Партийная система ФРГ в 1945–1990 гг. представляла собой *систему с сильным центром и слабыми флангами*, к тому же взаимоисключающими друг друга, так как коммунисты, занимавшие крайне левые позиции, и профашисты, окопавшиеся на правом фланге, — заклятые враги. Кроме того, партийная система ФРГ являла собой классический пример функционирования *системы «двух с половиной партий»*. Действительно, в послевоенной Германии сложились две многочисленные и влиятельные, так называемые народные партии: левоцентристская СДПГ (775 тыс. членов) и правоцентристский блок ХДС/ХСС (ХДС — 640 тыс. членов, ХСС — 180 тыс. членов). Позиции в центре партийной системы занимает сравнительно небольшая, точнее *средняя*, набирающая 7–12% голосов Св. ДП (70 тыс. членов).

Так как силы СДПГ и ХДС/ХСС были приблизительно равны, то от того, с кем заключит коалицию Св. ДП, зависела победа «большой, народной партии» и партийный состав правительства. Действительно, в 1949–1969 гг. свободные демократы заключали коалиционное правительственное соглашение

Таблица 3

«Четырехпартийная», двухполюсная система ФРГ

Дата выборов, полюс	Партии							
	СДПГ		ПЗ		Св. ДП		ХДС/ХСС	
06.03.1983	38,18	202	5,57	28	6,95	35	38,15 10,63	202 53
25.01.1987	37,04	193	8,26	44	9,09	48	34,45 9,81	185 49
Полюс	Левоцентристский				Правоцентристский			

с ХДС/ХСС и их председатель Х.-Д. Геншер получал престижный пост министра иностранных дел. Но в 1969 г. Св. ДП заключила коалицию с СДПГ и Геншер вошел уже в правительство социал-демократов. В 1982 г. Св. ДП разорвала коалицию с социал-демократами и у власти вновь оказались христианские демократы (табл. 2). Таким образом, при посредничестве *средней партии* — Св. ДП к власти попеременно приходила то одна (ХДС/ХСС в 1949–1969 гг. и 1982–1989 гг.), то другая *большая партия* (СДПГ в 1969–1982 гг.). В таком режиме *системы «двух с половиной партий»* партийно-политическая система ФРГ функционировала до тех пор, пока в 1983 г. не появилась новая парламентская сила — Партия зеленых (ПЗ).

Именно с этого времени классическая германская система «двух с половиной партий» трансформировалась в «четырехпартийную» систему, в которой на самом деле более четырех партий, но основные роли распределены именно между партиями СДПГ, ПЗ, Св. ДП и партийным блоком ХДС/ХСС (табл. 3).

После объединения ФРГ с ГДР (1990 г.) в землях, составлявших бывшую ГДР, начался процесс образования новых политических партий. Он шел тремя путями:

- образование партий из распадавшейся СЕПГ (*пролификация*);
- образование партий из нарождавшегося гражданского общества (*пролиферация*);
- образование на территории бывшей ГДР партийных структур действующих западногерманских партий.

Наиболее влиятельными партиями на территории бывшей ГДР, или нынешних восточногерманских земель, стали:

- пролификационная Партия демократического социализма (ПДС), образованная на базе СЕПГ и занявшая политическую позицию в партийной системе объединенной Германии левее СДПГ;
- пролиферационные партии «Новый форум» (НФ), «Демократический прорыв» (ДП), «Демократию сейчас» (ДС), «Новый форум» (НФ), «Инициатива

за мир и права человека» (ИМПЧ), «Германская партия форума» (ГПФ) и др., образовавшиеся в гражданском обществе и занявшие центристские и правоцентристские позиции;

— Социал-демократическая партия, созданная при помощи СДПГ, «Зеленая партия», созданная под патронажем западногерманских «зеленых», Немецкий социальный союз (НСС), своей организацией и программными установками весьма напоминая баварский ХСС.

Все они разделяли политические позиции соответствующих партий Западной Германии. Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ, Восточная Германия), Христианско-демократический союз (ХДС, Восточная Германия) и Св. ДП (Восточная Германия), напротив, не нашли активной поддержки у своих западногерманских единомышленников, и их члены просто влились в ряды соответствующих западногерманских партий после объединения и учредительных выборов.

Но для прохождения в бундестаг даже у самых влиятельных партий Восточной Германии не хватало ресурсов. Поэтому они пошли на заключение коалиций:

— ХДС, НСС и ДП составили коалицию «Альянс за Германию», поддержавшую программу объединения, предложенную официальными властями ФРГ;

— НФ, ДС, ИМПЧ объединились в коалицию с другими правозащитными и экологическими партиями и группировками ФРГ под общим названием «Союз-90 — Зеленые»;

— ЛДПГ, ГПФ, Св. ДП учредили коалицию «Союз свободных демократов».

Первые общегерманские выборы (02.12.1990) показали слабость новообразованных партий и коалиций. Ни одна из них не прошла в бундестаг своим списком. Мажоритарными мандатами оказались представлены лишь ПДС (17 мест) и «Союз-90 — Зеленые» (8 мест). Фактор объединения сыграл на руку правящей христианско-либеральной коалиции. Несмотря на предсказываемое поражение, партии коалиции одержали безоговорочную победу, завоевав 398 мест из 662 (ХДС — 268 мест, ХСС — 51, Св. ДП — 79). СДПГ довольствовалась лишь 239 мандатами. Партийная система ФРГ вновь стала «трехпартийной» (ведущая роль у СДПГ, Св. ДП и ХДС/ХСС) и двухполюсной.

Но уже следующие выборы (конец 1994 г.), на которых объединенная партия экологов «Союз-90 — Зеленые» (С-90 — 3) прошла парламентский барьер, набрав 7,27% голосов и получив 49 парламентских мест, вновь стала четвертой парламентской партией, а ПДС, набрав 4,39% голосов, сумела создать парламентскую фракцию за счет «мажоритарных» депутатов численностью 30 чел., изменили структуру партийной системы на многопартийную, сохранив ее прежнюю двухполюсность.

Таблица 4

Многопартийная, двухполюсная система Германии
(по результатам выборов 27.09.1998)

Показатели	Партии					
	ПДС	СДПГ	С-90 — 3	Св. ДП	ХДС	ХСС
% голосов избирателей	5,10	40,93	6,70	6,25	28,40	6,74
Количество мест в бундестаге	35	298	47	44	198	47
Полюс	Левоцентристский			Правоцентристский		

Тенденция к многопартийности и двухполюсности сохранилась и на последующих выборах (табл. 4).

За время, прошедшее после выборов 1994 г., ни христианские демократы, ни объединенная фракция ХДС/ХСС бундестага, ни христианско-либеральная коалиция практически не обновили ни программных лозунгов, ни политического курса. Лимит доверия избирателей, увеличившийся в свое время фактором объединения Германии, был исчерпан.

В то же время социал-демократы под руководством нового лидера Герхарда Шредера провели избирательную кампанию 1998 г. под лозунгом: «Мы не все будем делать по-другому, но мы будем делать лучше», означавшим, что СДПГ в духе современных тенденций старается уйти от идеологического конфликта левых и правых, найти эффективное сочетание политики модернизации и здравого смысла, новаций и опоры на традиции. Такая стратегия позволила СДПГ одержать победу на выборах 1998 г. (см. табл. 4).

Для создания парламентского большинства была создана «розово-зеленая коалиция» (СДПГ и С-90 — 3). Канцлером стал Г. Шредер, министром финансов — О. Лафонтен (затем Г. Эйшель, все — члены СДПГ), министром иностранных дел — Й. Фишер (С-90 — 3). Победившей коалиции также удалось заменить в результате президентских выборов 1999 г. ставленника ХДС Р. Херцога на Й. Рау (СДПГ).

Результаты следующих выборов 2002 г. создали пикантную ситуацию, когда правящая партия СДПГ и оппозиционный блок ХДС/ХСС набрали по 38,5% голосов. Исход этой избирательной кампании решили союзники по коалициям. Член «розово-зеленой» коалиции партия «Союз-90 — Зеленые» получила больше голосов, чем член христианско-либеральной коалиции Св. ДП. В итоге у власти осталась коалиция СДПГ и С-90 — 3.

Еще более сложная ситуация возникла на выборах в шестнадцатый бундестаг (бундестаг 16-го созыва) в 2009 г. По итогам выборов партии получили следующее количество мест: ПДС — 51; СДПГ — 222; С-90 — 3 — 55; Св. ДП — 47; ХДС/ХСС — 225.

Если не считать ПДС, которую ни одна коалиция не пригласила в свой состав, соотношение парламентских мандатов между социал-экологической и христианско-либеральной коалициями выглядело как 277: 272, но победу одержал блок ХДС/ХСС (225 мест) и его лидер — Ангела Меркель с полным правом претендовала на пост канцлера и формирование правительства. Возможность различных комбинаций коалиционного правительства вызвало в политических кругах активное обсуждение. В результате была создана «*большая коалиция*» с участием обеих народных партий ХДС/ХСС и СДПГ, а канцлером стала А. Меркель (ХДС).

Таким образом, многопартийная система ФРГ, как и итальянский и французский мультипартизм, базируется на коалиционных соглашениях, а одной из главных составляющих политики партий является заключение избирательных, парламентских и правительственных коалиций. В то же время смена партий и партийных коалиций у руля власти дает возможность на практике апробировать различные пути общественного развития, разные подходы и приемы управления государственными структурами, социально-экономическими процессами. Наконец, многообразие партий дает каждому человеку возможность реального выбора идеологии, программы и определенного политического курса.

Библиографический список

1. Бубе М. Система власти в Германии — парламентаризм как канцлерская демократия? // Парламентаризм в России и Германии: история и современность. М.: РОССПЭН, 2006.
2. Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы. М.: Памятники исторической мысли, 1996.
3. Основной закон Федеративной Республики Германии // Современные зарубежные конституции. М.: МЮИ, 1992.
4. Поттхофф Х. Партийная демократия и плюралистическая общественно-политическая система // Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. М.; Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2004.